

Александр Симатов

О пользе чтения

16+

Александр Вениаминович Симатов

О пользе чтения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29174609

SelfPub; 2019

Аннотация

Миниатюра о том, как бабнику Ивану Крымову в Турции облом вышел.

О пользе чтения

Красавец с наглыми глазами и обаятельной улыбкой, неисправимый бабник Иван Крымов тридцати лет, со вчерашнего вечера возненавидевший молоденьких девиц, лежал на пляже отеля, дочитывал Пауло Коэльо и был зол. На пляж после завтрака лениво тянулись отдыхающие. Оседланные худыми фигурками турок, за буйками резвились гидроциклы. Голубой флаг качества пляжа безжизненно свисал с мачты.

Сегодня Иван разглядывал проходящих мимо девушек бесцельно, отмечать этим утром приглянувшиеся молодые тела не было никакого желания. До вчерашнего вечера он не знал подобных сбоев. Случившееся в первый день отдыха можно было назвать катастрофой, потому что подействовало на него самым пагубным образом: он не чувствовал в себе силы двигаться к новым победам.

А вечер был прекрасен. Шум близкого моря, звездное небо, номер мягко подсвечен оранжевыми светильниками, запах дорогого парфюма. Белоснежную простыню он усыпал лепестками роз – все, как обычно. Ну и конечно, сама девица из Новосибирска, похожая на профессорскую дочку, была хороша.

Вопреки его фантазиям, она ограничила этот чудесный

вечер бокалом шампанского, кусочком шоколада и одним медленным танцем, во время которого ему ничего не было позволено: даже невинный поцелуй в плечо она мягко, но недвусмысленно отклонила.

И раньше бывало, что прелюдия затягивалась, требуя от него дополнительных усилий. Но в этом была своя прелесть – тем приятнее было ее окончание. Вчера же прелюдия непонятным образом перетекла в беседу об «Одиннадцати минутах», о которых он сам же первый и упомянул.

В баре, где они встретились, она провела ноготком по его руке: «Ванечка, угости меня шампанским». И после: «Давай возьмем его в номер». Он знал, что сразу же положит ее на лепестки роз, задерет короткое воздушное платье. Но в номере она остановила его душистым пальчиком поперек губ: «Тсс... Хочу шампанского». И через секунду – строго: «Ваня!» Он с трудом подчинился. Когда открывал бутылку, руки у него дрожали от нетерпения. Потом они танцевали. Она смеялась и сводила с ума: «Ванечка, ты меня проткнешь!»; «А лепестки роз только для меня?»; «А сколько бутонов на это ушло?»; «Ты всегда такой настойчивый?»

«Минуты» карманного формата лежали на диване: иногда Иван прибегал к помощи литературы, это был один из его приемов. «Ты, конечно, читала?» – «Да, понравилось. А тебе?» – «Необычно пишет». – «А что именно необычно?» – «Проститутка какая-то». – «Какая? Очень способная? Или

тебя шокировал излишний натурализм?» – «И это тоже». Она внимательно посмотрела на него. «А как тебе описание секса втроем?» – «Здорово». Задумалась и спросила: «Помнишь, как они итальянца третьим заманили?» – «Угу». – «Мне показалось, что Коэльо написал гимн групповому сексу, тебе не кажется?» – «Не думал над этим». После расспросов в том же духе он вдруг, теряя терпение, вспылил: «Сегодня у нас литературный диспут или что?» – «Для литературного диспута требуется знание литературы, Ванечка». – «Что ты хочешь этим сказать?» А она в ответ закапризничала: «У меня голова что-то разболелась. Пойду я к себе, наверное». И на прощание с усмешкой в глазах: «А это хорошо, что ты любишь читать».

Он не смог ее остановить. Он не мог понять причины. С остервенением начал смахивать лепестки роз на пол. С балкона хотел запустить бутылку в бассейн, в последний момент сдержался и допил шампанское из горлышка. Спустился в бар, там никого уже не было. Вернувшись в номер, не знал, как успокоиться. Включил телевизор, щелкал пульт, пока не добрался до русского канала, показывали дрянное шоу. Взял книжонку, треть которой мусолил уже две недели, готовясь к отпуску, на большее его не хватило. Начал читать, немного успокоился, постепенно увлекся. К середине ночи Коэльо его все же сморил. Подумал, засыпая: «Кажется, этот Пабло со своей Машкой что-то намудрил, все проще».

Наконец он таки осилил книжку.

Прошла девушка среднего роста с ножками его идеала: маленькая стопа, узкие щиколотки, высокая голень, икры чуть бутылочкой и коленки чуть вовнутрь, но только *чуть*. На таких он начал западать со школы. Но девица обязательно среднего роста, иначе ножки смотрелись не очень и не волновали его.

Проводив девушку взглядом, Иван положил «Минуты» на лежак, собираясь искупаться. И в этот миг его пронзило: «Какой к черту групповой секс? Какой гимн? Какой итальянец? Сучка, вот ведь сучка». Он даже хохотнул над собой. Опять завелся как после ее вчерашнего ухода. Искупался, но это не помогло. Лежал и смотрел вдаль. На горизонте над морем собиралось марево.

Его внимание привлекло высокое субтильное существо с птичьей головкой, отсутствующей грудью, излишне точеной талией и длинными ногами без мышц. Он вспомнил, что видел ее в баре. Загорелая до черноты девица, слегка прикрытая купальником, плыла вызывающе, едва задевая песок. Распущенные до плеч, крашенные серебристые волосы переливались на солнце. В глазах застыли надменность и недовольство.

Она была карикатурна в своей неестественности.

Ивану ужасно захотелось выкинуть фортель.

Девица почти поравнялась с ним.

Идея созрела мгновенно – вспышкой импровизации.

– Не уроните, – крикнул Иван – негромко, но так, чтобы она услышала.

Замедлив шаг, девица повернула голову в его сторону и задержала на нем презрительный взгляд.

А он, загоняя девицу в рамки задуманного, крикнул более настойчиво:

– Я говорю – не уроните!

– Что не уроните? – грубо спросила девица, но смысл вопроса поняла и на всякий случай оглянулась назад.

Сработало! – Иван ликовал. Еле сдерживая смех, пояснил:

– Я говорю – достоинство не уроните!

Некоторое время ушло у девицы на осмысление того, что он сказал. Кукольное личико перекосило от злобы.

– Козел, – прошипела она и двинулась дальше, но уже как-то с надрывом, без плавности, смешно подергивая голыми половинками миниатюрной попки и унося с собой распластанный над копчиком крендель аляповатой татуировки.

«Один – один», – рассудил он и успокоился.

Ножки-бутылочки продефилировали в обратную сторону.

«Надо подкатить, – подумал оживший Иван, – пора наверстывать упущенное. И надо больше читать – это полезно».